

RU

Советский тип интеллигенции как социальное целое

Рудакова И. В.

Аннотация. Цель исследования – характеристика советской интеллигенции как цельной социальной группы. В данной статье раскрываются основные черты советской интеллигенции, анализируется ее развитие в русской культуре. Особое внимание уделено типологическим чертам, которые выделяют данную социальную группу среди других в советском обществе. Прослеживается и наглядно показывается тесная взаимосвязь двух типов интеллигенции: классической и советской. Научная новизна работы заключается в самой цели исследования: феномен советской интеллигенции через ее генезис и сопоставление с классическим типом исследуется впервые. В результате была предложена социальная модель советской интеллигенции.

EN

The Soviet Intelligentsia as Social Phenomenon

Rudakova I. V.

Abstract. The paper aims to describe the Soviet intelligentsia as a social group. The article reveals the basic features of the Soviet intelligentsia, analyses its historical development. Special attention is paid to identifying differentiating features of this social group. The author reveals close interrelation of two types of intelligentsia: classical and Soviet. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher for the first time analyses the phenomenon of the Soviet intelligentsia through the lens of its historical development, provides a comparison of the Soviet and “classical” intelligentsia. As a result, a social model of the Soviet intelligentsia is suggested.

Введение

Актуальность темы обусловлена дискуссией в современном обществе: есть ли у нас сейчас интеллигенция и можно ли говорить о наличии интеллектуалов? Фактически, ответ на этот вопрос поможет не только понять сущность и стратификацию современного российского общества, но и осмыслить пути его дальнейшего развития.

Анализ существующей исследовательской традиции также показывает большой и неиссякаемый интерес к феномену интеллигенции. Ее изучают с разных позиций: рассмотрение структуры мировоззрения [7], анализ интеллигенции как социальной группы [4; 18; 19], выявление проблемы современной российской интеллигенции [3], анализ формирования собственного имиджа [5; 6], исследование речевого поведения [8; 13], изучение взаимоотношения советской интеллигенции и власти [2; 11] и др.

Из указанного перечня можно сделать вывод о том, что тема действительно является актуальной и есть попытки охарактеризовать советский тип интеллигенции, однако можно сказать об отсутствии анализа этой группы как социального целого с описанием сущностных характеристик. Такое понимание сложившейся исследовательской традиции и роли интеллигенции обусловило выполнение следующих задач исследования: во-первых, раскрыть мировоззренческие черты советской интеллигенции; во-вторых, охарактеризовать уникальные поведенческие характеристики.

Теоретической и методологической базой послужили труды Л. Н. Богатой [1], Ю. М. Резника [14], И. В. Рудаковой [15] и др., раскрывающие сущность социокультурного метода. В данной статье этот способ исследования понимается и используется как многомерный, что позволит показать советскую интеллигенцию как многогранное образование, находящееся в непрерывном развитии.

Практическая значимость заключается в том, что в раскрываемой статье исследуются типологические характеристики советской интеллигенции как социального целого, что поможет решить вопрос о специфике стратификации российского общества и поможет определить возможные пути его дальнейшего развития.

Мировоззренческие черты советской интеллигенции

В результате революционных событий начала XX века русское общество полностью изменилось, что, естественно, повлекло за собой и изменение такой социальной группы, как интеллигенция. В первую очередь изменился генезис, который, безусловно, коррелирован историческими событиями в Российской империи.

Есть разные точки зрения, когда в России началось формирование интеллигенции как социальной группы, однако в своем классическом виде она появилась в николаевскую эпоху. Традиционно причинами ее появления считают ряд причин: социокультурная ситуация того времени, влияние ницшеанской идеи сверхчеловека и философии марксизма.

После революции формируется новая политическая общность, состоящая из 15 республик с главным центром в Москве. Государство формируется на основе иного типа общества – социалистического, однако и в нем интеллигенция не находит себе достойного места, являясь не классом, а «прослойкой» между рабочими и крестьянами. По мнению новой власти, она должна создавать определенные товары (в том числе это и произведения искусства) и услуги в соответствии с социальным заказом. Некоторые из «старой» интеллигенции на эту роль не соглашались и были вынуждены уехать из страны, другие, не вписывающиеся в эту схему, были высланы насильно или буквально уничтожены.

Но отказаться полностью от «старой» интеллигенции элита не могла. Она предполагала с ее помощью искусственно создать свою, советскую интеллигенцию, исходя из классовых интересов: «...как и всякий другой класс современного общества, пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе сторонников из числа всех и всяких образованных людей» [9, с. 389]. Последние, ставшие на сторону советской власти, и создавали «новую» интеллигенцию. Например, это и профессора, читающие лекции на рабфаках, и художники, возглавившие различные союзы и др. Без помощи дореволюционной интеллигенции ничего бы не получилось, так как она по своей сути являлась носителем уникальных черт, специальных знаний и общественного опыта, необходимого для строительства социализма.

Соответственно, создаваемая «новая» интеллигенция не могла не воспроизводить основные типологические черты «старой». Более того, она довела их до логического завершения. Речь идет о том, что дореволюционная интеллигенция взяла «на себя социальную функцию общественного самосознания от имени и во имя всего народа» [16, с. 20], но в царской России не было для этого условий. При новом политическом режиме её буквально заставили этим заниматься. Это было необходимо для нормального функционирования советского общества. Социальные связи в нем четко организованы, соответственно, повышается роль сознания в реализации целей государства. Такое сознание должно быть определенным образом направлено, организовано и при этом стандартно воспроизведено «количественно в массе индивидов». А это значит, что увеличивается роль идеологии, являющейся основным управляющим сознанием механизмом, а через него и поведением людей посредством социальных институтов. Отсюда, «существенное место в обществе стало занимать производство такого сознания, специальный труд по созданию его “образцов”, “шаблонов” и их хранению, переработке и распространению в массах. Сюда же добавляется – в условиях научно-технической революции и сращения науки с производством и общественным управлением... – также и труд приспособления научных знаний, художественных и прочих достижений...» [10, с. 285]. Это и есть функция новой интеллигенции.

В результате уникальное мировоззрение классической интеллигенции, в основе которого лежит гражданский тип сознания, специфические убеждения и ценности, предрасположенные к максимализму и морализму, обуславливающие раздвоение образа мира на наш, правильный мир, который формируется непосредственно в замкнутых интеллигентских кружках, и другой, не наш, воспринимаемый как неистинный мир, полностью трансформировалось. Из гражданского типа сознания, склонного к максимализму и морализму, образовалась общественная функция производства идеологически «правильного» сознания у советских людей. Можно сказать, что это уже не внутренне присущие мировоззренческие характеристики, а работа, обязанность, то есть нечто внешнее по отношению к личности.

Более того, этот тип мировоззрения является интернациональным. Говоря о характеристике советской интеллигенции, необходимо отметить еще одно свойство – многонациональность. Интеллигенция перестает быть только русским явлением, она возникает во всех остальных республиках. Мы не можем сказать, было ли формирование интеллигентского этоса в этих странах до их вхождения в состав СССР, это тема отдельного исследования. Мы только констатируем факт ее наличия во всех республиках. При этом первичное было осознание себя как советской, вторичное – национальной интеллигенцией. Здесь мы имеем в виду, что чувство принадлежности к той или иной нации опирается не только на этнографические и исторические принципы, а, прежде всего, на культурные. Принадлежность к общим целям и задачам, участие в целесообразной совместной деятельности – прочная основа формирования национальной идеи, особенно в рамках тоталитарного режима. Необходимо отметить, что к 70-м годам XX века появилось уже не первое поколение, родившееся в советском союзе, поэтому вопрос о национальных чувствах остро не стоял. Хотя и возникал, как правило, в среде диссидентов. Примером, подтверждающим однородность советской интеллигенции, может служить взгляд со стороны – граждан социалистического государства. Анна Зегерс: «...у вас нет особой разницы, родился ли ты в Харькове или в Новосибирске» [12, с. 97].

Уникальные поведенческие черты советской интеллигенции

При выполнении функции производства сознания интеллигенция оказывается под влиянием, с одной стороны, процессов массификации и стандартизации, что порождает в ней конформизм, а как следствие этого быстрый количественный рост. С другой стороны, культурная память типологических черт дореволюционной интеллигенции обуславливает формирование и сохранение интеллигенции как социально-культурной общности. В новых исторических условиях они оказались нежизнеспособны, но в остаточных формах, безусловно, сохраняются. Сравнение себя с классическим образцом, тоска по нему порождают несогласие, сопротивление явлениям конформизма. На стыке этих двух процессов и существовала советская интеллигенция. К семидесятым годам конфронтация этих двух процессов дошла до предельного обострения. Интеллигенция раскололась на два лагеря: «диссидентов» и «приспособленцев». Итак, характерная типологическая черта – саморефлексия – сохранилась в полном виде и у советской интеллигенции, именно она являлась основой ее воспроизводства и развития.

«Критически мыслящая интеллигенция не видела для себя иной сферы приложения сил, чем государственная служба, которая вызывала у неё отторжение. Отсюда стремление к своеобразному эскапизму. Это стремление нашло отражение и в литературе, и в кино, где популярным героем стал интеллигентный неудачник. Для части интеллигенции отторжение официальной стороны существования в советском обществе, необходимости “службы” государству стало поводом для отказа от официальной карьеры, ухода с работы и занятия непрестижными видами труда, оставлявшими достаточно времени для интеллектуальных занятий. Сами же эти занятия неизбежно приобретали форму самовыражения, хобби, но в социальном плане оказывались по большей части бесплодными» [4]. Юродивость – это еще одна характерная особенность советской интеллигенции. Если классический тип воспроизводил черты юродивого исключительно через аскетизм в быту, то в советское время данная характеристика дополнилась и развилась следующими поведенческими характеристиками: трата денег на книги и формирование библиотеки, а не новомодные предметы интерьера, увеличенное, по сравнению с другими, нравственное начало, обуславливающее абсолютную непрактичность в быту и на работе. Отсутствие «житейской мудрости», «практичной хватки дельца», сосредоточенность на духовном начале обусловили и внешний вид – не модный. Соответственно, большинством интеллигент воспринимается как «чужак», но умный. Данный собирательный образ постоянно транслировала массовая культура.

Итак, если дореволюционный интеллигент – это человек с определенным мировоззрением, то советский – это тот, кто формирует, сохраняет и транслирует это мировоззрение. Такой деятельностью могут заниматься только образованные люди, поэтому в советский период в понятие интеллигенция на первый план вышло высшее образование. Его наличие автоматически давало право иметь почетное звание интеллигента. В условиях всеобщего обязательного образования получить высшее было достаточно легко для всех слоев населения, поэтому состав интеллигенции постоянно пополнялся за счет выходцев из рабочего класса и колхозного крестьянства, и совсем необязательно это было семейной традицией. По статистическим данным от одной трети до четвертой части интеллигенции в прошлом были рабочими. Но при этом каждый пятый сын и каждая четвертая дочь остаются в социальной группе родителей. К 70-м годам XX века эта схема передвижения по социальной лестнице была настолько устоявшейся, что количество интеллигенции постоянно увеличивалось. «По подсчетам С. Синявского, при росте численности интеллигенции с 13,1 млн человек в 1970 г. до 22,9 млн человек в 1980 г., т.е. почти в 1,8 раза» [17, с. 45]. Следовательно, интеллигенция изменила поведенческие характеристики, она научилась создавать семейные традиции.

При этом переход из другой социальной группы одновременно был полным разрывом с ней. То есть, советская интеллигенция, как и дореволюционная, фактически оставалась маргинальной. Ярким примером может служить воспоминание Л. Копелева о разговоре с шофером из Майкопа. Вот мнение об интеллигенции последнего: «...ну и вы, господа, столичная интеллигенция, диссиденты всемирно известные, вы тоже не такие, как я раньше думал. Когда про вас по Би-би-си и по “Немецкой волне” слушал, душа играла. Оказывается, есть и у нас настоящие люди. А стал приезжать в Москву, то здесь, то там – лбом в стенку. У наших защитников-поборников тоже номенклатура. К Лидии Чуковской на порог не пускают – слишком рано пришел, они, видите ли, спят. А рабочий человек всю ночь в общем вагоне ехал к ней за правдой. И на другой день не пустили, они, видите ли, не здоровы» [12, с. 247-248]. Здесь необходимо отметить, что такое положение было у столичной интеллигенции, в том числе и республиканской, в менее крупных городах граница между интеллигенцией и другими классами была более размыта. Одним из факторов, определяющих закрытость этой социальной группы, является тип семьи. В большей степени замкнутость свойственна социально-гомогенным семьям, их и по количеству больше (57,4%), в меньшей – социально-гетерогенным (42,6%). В целом интеллигенция является одной из наиболее стабильных социальных групп. «Вероятность перехода в другие слои в пределах 0,05-0,10. У молодой когорты этого слоя уровень стабильности усиливается...» [17, с. 171].

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что под советской интеллигенцией понимается социальная группа с определенным образом мира и образом жизни, выполняющая функции формирования, транслирования и сохранения мировоззрения советского народа. Безусловно, советский тип интеллигенции обладает своими сущностными характеристиками:

1. Особый генезис: представители «старой» классической интеллигенции, люди, получившее высшее образование в СССР.

2. Массовость: интеллигенция – количественно воспроизводящая себя «прослойка» советского общества.
 3. Активная, непрекращающаяся саморефлексия, которая в итоге привела не к расколотости сознания, а к расколу внутри интеллигенции.
 4. Юродивость, обусловленная особым местом в социуме, закреплённым в конституции и поведенческими чертами самой интеллигенции: от аскетизма во всем до превалирования нравственного начала во всех аспектах жизни.
 5. Многонациональность – интеллигенция появилась во всех республиках СССР, несмотря на то, что исторически в этих странах такой социальной группы не было.
 6. Создание семейной традиции. Советский интеллигент – это не только и не столько выбор определенного образа жизни и мысли, сколько наследование его от родителей. Интеллигенция научилась воспроизводить саму себя. Однако традиция разрыва с группой, откуда «пришел» интеллигент, полностью осталась.
- Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении мировоззренческих характеристик советской интеллигенции и ее поведенческих черт.

Список источников

1. Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению: монография. Одесса: Печатный дом, 2010. 372 с.
2. Веремчук А. С. Интеллигенция и советская власть [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intelligentsiya-i-sovetskaya-vlast> (дата обращения: 20.12.2020).
3. Гудков Л., Дубин Б. Интеллигенция. Заметки о литературно-политических иллюзиях. М.: Харьков, 1995. 188 с.
4. Дакоро М. А. Специфика советской интеллигенции [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sovetskoj-intelligentsii> (дата обращения: 20.12.2020).
5. Климова С. М. Мифы о русской интеллигенции: веки XX века («начала» и «концы») [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mify-o-russkoj-intelligentsii-vehi-xx-veka-nachala-i-kontsy> (дата обращения: 20.07.2018).
6. Кондаков И. В. К феноменологии русской интеллигенции // Русская интеллигенция. История и судьба / сост. Т. Б. Князевская. М.: Наука, 2000. С. 63-90.
7. Кормер В. Ф. О карнавализации как генезисе «двойного сознания» // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 166-185.
8. Крысин Л. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 90-106.
9. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Госполитиздат, 1979. Т. 6. 619 с.
10. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1992. 410 с.
11. Никонова С. И. Власть и советская интеллигенция: особенности коадаптации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-sovetskaya-intelligentsiya-osobennosti-koadaptatsii> (дата обращения: 20.12.2020).
12. Орлова Р., Копелев Л. Мы жили в Москве: 1956-1980. М.: Книга, 1990. 477 с.
13. Реброва И. В. Речевое поведение российской интеллигенции и его отражение в жанре рецензии сетевых литературных журналов русского зарубежья // Филологический класс. 2015. № 2 (40). С. 66-74.
14. Резник Ю. М. Социокультурный подход как методология исследований // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II. Вып. 1 (2). С. 305-328.
15. Рудакова И. В. Социокультурный подход как методологический принцип // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11. С. 159-162.
16. Русская интеллигенция. История и судьба / сост. Т. Б. Князевская. М.: Наука, 1999. 423 с.
17. Советский город: социальная структура / под ред. Н. А. Аитова, М. Х. Тихмы, В. Г. Мордковича. М.: Мысль, 1988. 286 с.
18. Труфанов А. А. Основы теории интеллигентности. Казань: Новое знание, 2002. 272 с.
19. Успенский Б. А. Этюды о русской истории. СПб.: Азбука, 2002. 480 с.

Информация об авторах | Author information



Рудакова Ирина Викторовна¹, к. филос. н.

¹ Брянский государственный инженерно-технологический университет



Rudakova Irina Viktorovna¹, PhD

¹ Bryansk State University of Engineering and Technology

¹ ruso.iren@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): интеллигенция; СССР; тип интеллигенции; картина мира; мировоззрение; intelligentsia; USSR; type of intelligentsia; worldview; world outlook.